

УДК 94(47+57)“1917/1991”

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Устинова А.В., студентка 1 курса радиотехнического факультета
Научный руководитель - Камалова Р.Ш., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»*

Ключевые слова: *Белый Яр, война, дети, село*

В годы войны в рядах Красной Армии находилось более тысячи человек по Белоярскому сельскому совету. На всех фронтах, на суше, на море, в воздухе и в партизанских отрядах, во всех родах войск храбро сражались наши земляки. Как и вся наша армия воины - белоярцы принимали участие в боях на всех этапах сражений Великой Отечественной войны, совершая героические подвиги на фронте.

Труднее всего пришлось в ту военную пору детям, на долю которых выпали далеко не детские испытания. Они бились на полях сражений, работали на полях и заводах, выживали во время блокады Ленинграда. Видели кровь и ужас войны. Вспоминать об этом страшно и горько. Но это часть нашей истории, а без знания прошлого невозможно построить будущее.

В огне войны сгорело детство,
Но не прошло бесследно, нет,
И носим мы в себе наследство –
И боль, и радость прошлых лет...

Война в жестокой слепоте своей соединяет несоединимое: дети и кровь, дети и смерть. В годы битв наша страна делала всё, чтобы уберечь детей от страданий. Но порой эти усилия оставались тщетными. И когда дети беспощадной волей войны оказывались в пекле страданий и невзгод, они вели себя, как герои: осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Вторую Мировую войну вспоминает моя прабабушка, жительница села Белый Яр Каштанова А.М.: «22 июня 1941 г. был жаркий, солнечный, воскресный день. И тут по радио объявили, что началась война. «Война! Что это такое? Какое страшное и непонятное слово?», - подумали они. Когда началась война ей было 11 лет. Село все гудело. У сельского совета состоялся митинг. Выступал председатель. Он сказал: «Враг напал на нашу землю. И мы обязаны защитить её!». Все жители плакали, отцы наши собирались на фронт. На подводах их увозили в Мелекесс, а оттуда на фронт.

В начале осени отец прабабушки прислал письмо, что он находится ещё в Саратове. Её мама с подружкой ездили к нему, отвозили табак, картофель. Его

перевели на «южный», фронт. «После войны в село пришёл односельчанин, он воевал вместе с моим отцом, - продолжает моя прабабушка, - от него мы узнали, что они попали под шквальный огонь немцев. Отец упал недалеко от своего односельчанина. Он кричал: «Ранен! Помогите!». Немцы наступали, пришлось отступать. Оказать помощь раненым не было никакой возможности».

Взрослые работали, напряженно вслушивались в сводки «Совинформбюро» (Советское информационное бюро 1941—1961), с открытым отчаянием или тайной мужественной тоской переживали утраты, ревниво лелеяли и будоражили себя памятью о прошлой мирной жизни, которую в солнечное воскресенье 22 июня «расстреляла» война. И поэтому жизнь казалась им намного печальнее, чем была.

Дети объединялись в свои кланы, жили настоящим, гибко приспосабливались к его трудностям. Это и есть счастливое преимущество детства: оно свыкается со всем, многое принимается без раздумий и продолжает свои настырные поиски радости.

Бабушка вспоминает: «В одном мы стали едины со старшими – в недетском своём интересе к сводкам с фронта и это был первый знак зарождения в нас гражданственности. Продолжали играть, ссориться, дружить и по-ребячьи интересоваться окружающим миром. Мы все, без понуканий, настроились на одну задачу: помогать старшим. Мы мерзли, собирали картофель под снегом, голодные сидели в полутемных каморках, с особым, почти не детским упорством готовили уроки. И еще мы научились ничего не просить для себя. То трудное время убило в нас свойственные многим детям эгоизм, капризность, требовательность. Не хватало хлеба, паёк делился поровну, и нужна была достаточная сила воли, чтобы небольшую долю хлеба, которая положена на весь день, не проглотить сразу - ведь все время хотелось есть. В семье нас было шестеро. И не расслабляла, и не заманивала, а напротив, дисциплинировала мысль о том, что если съем все сейчас, мама потом отрежет мне от своей крошечной дольки хлеба. Этого нельзя было допустить: мама худела и старела на наших глазах - от работы, забот, похоронки. Когда началась война, мне было 11, когда - закончилась 15 лет.

Учились в холодной неотопливаемой школе. Я копала картошку, радовалась, когда другим приносили письма - «треугольники». Название многих городов я узнавала из сводок «Совинформбюро». Когда эти города оставляли сбоями, голос диктора был пронизан болью. Когда они были отвоеваны обратно, его голос звучал как стих, горько и возвышенно. Конечно, война помешала учиться, отняла школы, заставила чаще держать в руках лопату, чем карандаши.

Письма в село приносила в брезентовой сумке от противогАЗа почтальонка тётя Поля - немолодая женщина в растоптанных огромных мужских ботинках.

Зима 1941/42 года выдалась на редкость суровой. Привозили дрова из леса на подводах. Мы ехали, промерзая насквозь, смотря на небо, небо сорок второго года. Грузили брёвна в темноте, торопились. Потом целыми днями топили промерзшими до середины бревнами печь. Но в классах всё равно было холодно.

В пузырьёк, наполненный керосином, опускали фитиль - вот и вся нехитрая конструкция «Коптилка», как ей и положено, немилосердно чадила. Но она всё же давала свет в эти зимние вечера. А то и просто лучина или кучка щепок освещали дома, классы, школы.

Можно только изумляться находчивости, с которой приспособлялись люди к самым, казалось бы, нестерпимым условиям жизни.

Нашей матери выдавали пособие 25 рублей на человека. Настали добровольно-принудительные займы (в год надо сдать 100 литров молока, 100 яиц). А нам так хотелось есть! Но вся пища ограничивалась щами из крапивы и щавеля. Болеть было нельзя, лекарств было мало. Умирали от простуды, истощения».

Бабушка берет в руки старую, пожелтевшую фотографию, всматривается в лица друзей её детства. Многие сейчас живут в Ульяновске, Самаре, Каунасе. У некоторых дети - новое поколение. А некоторых нет в живых, умерли от истощения в больнице. А кем бы стали они? Если бы не война.

Память - наша история. Каким будет взгляд на неё ребенка, таким будет наш завтрашний день. Стерев прошлое, мы стираем будущее. Каждый человек хранит в памяти какой-то момент своей жизни, который кажется ему вторым рождением, переломом во всей дальнейшей судьбе. Я убеждена: помнить историю своего народа нужно не только потому, что память сохраняет человеческое достоинство, но и чтобы не быть одинокими и беспомощными.

Память истории - это самоутверждение человека!

THE CONTRIBUTION OF WORKERS IN THE REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Ustinova A.V.

Key words: *Bely Yar, war, children, village*

During the war the red Army was more than a thousand people at the Beloyarsk village Council. On all fronts, on land, at sea, in the air and in partisan detachments in all military branches of our countrymen fought bravely. As with all of our army soldiers - Beloyartsev participated in the battles at all stages of the battles of the Great Patriotic War, performing heroic feats at the front.